

Как только прозвучали эти слова, глаза отца и сына стали немного странными, и они неизменно фокусировались на животе Фан Чаочжоу. Фан Чаочжоу разозлился еще больше: “На что ты смотришь? Еще не беременна.”

Когда Ли Чжу услышал это, его словно громом поразило: “Ты действительно можешь забеременеть?” “Разве ты не солгал мне?” После того, как он закончил спрашивать, Фан Чаочжоу проигнорировал его и непонимающе посмотрел на своего отца: “Папа, он действительно может забеременеть?”

Ли Ие, казалось, не ожидал, что его сын окажется таким глупым. Уголки его губ, которые все еще сдерживали улыбку, были опущены, и он равнодушно сказал: “Если ты будешь уделять больше внимания этим грязным словам, я передам должность мастера твоему брату. .”

Ли Чжу: “!□□”

Что еще он хотел сказать, но его отцу больше не хотелось это слышать, и он ушел с “мачехой”, которая только что все еще была у него на руках.

Фан Чаочжоу и Ли Чжу потребовалось не менее получаса, чтобы сбежать, и когда они вернулись в эту комнату, им даже не нужно было пить глоток горячего чая. Ли Ие посадил его на стул, набрал воды, скрутил его вуаль и несколько раз тщательно вытер укушенные уши Фан Чаочжоу. После вытирания он спросил Фан Чаочжоу.

“Где еще он тебя укусил?”

Фан Чаочжоу был немного удивлен наблюдением Ли Ие, он взглянул на свою руку.

Увидев это, Ли Ие закатал рукав руки Фан Чаочжоу. Когда он увидел на ней три явных следа от зубов, его глаза немного округлились, а затем он, казалось, небрежно заметил: “Хотя Ли Чжу сказал укусить то-то и то-то, ты первый, кто у меня есть. когда-либо видел, чтобы он кусал.”

Он снова постирал свою вуаль и помог Фан Чаочжоу вытереть руку.

Фан Чаочжоу не был заинтересован в этом, поэтому он не ответил на звонок. Конечно, Ли Ие и не подумал об ответе Фан Чаочжоу. Вытерев руку, он бросил покрывало в таз, поднял Фан Чаочжоу и подошел к кровати.

Видя, что он собирается лечь спать, Фан Чаочжоу не удержался и схватил Ли Ие за руку: “Ты... что ты хочешь сделать?”

“Разве ты не собираешься подарить Ли Чжу младшего брата? Тогда поторопись.” сказал Ли Ие с улыбкой на лице.

Ли Е подошел к краю кровати и опустил человека на землю. Лишь слегка подняв руку, Фан Чаочжоу обнаружил, что его верхняя рубашка автоматически соскользнула на пол.

Глаза Фан Чаочжоу мгновенно расширились. Когда его заставили сесть у кровати и снять белые носки, в его голове осталась только одна мысль.—

Это действительно выльется в реку крови.

Этот парень Ли Е такой большой, как он может это выносить? Мертв, мертв, на этот раз он полностью мертв.

У него ничего не было с собой. Кольцо для хранения было отобрано мастером. Против Ли Е, который уже достиг периода отвлечения, у него не было никаких шансов на победу, и он мог почти лечь и отпустить его.

Однако, когда Ли Е наклонился, Фан Чаочжоу не смог удержаться от борьбы до самой смерти: "Мой младший брат самый преданный."

В это время Ли Е уже был очень близко к лицу Фан Чаочжоу. В отличие от запаха Сюэ Данрона, которым люди не могли не наслаждаться, запах тела Ли Е на самом деле не был неприятным, и можно даже сказать, что он хорошо пахнет, но это просто заставляло Фан Чаочжоу чувствовать себя некомфортно, вероятно, инстинктивный дискомфорт жертвы, столкнувшейся с охотником.

Он услышал слова Фан Чаочжоу и произнес односложное: "А?"

"Если ты прикоснешься ко мне, младший брат никогда больше не примет тебя после того, как узнает об этом, потому что он будет думать, что мы с тобой пара, даже если мы не стали парой. "Фан Чаочжоу теперь может поставить только на сердце Ли Е для Сюэ Даньжуна", - Ты знаешь, темперамент моего младшего брата".

Ли Е посмотрел на Фан Чаочжоу и прищурился: "Ты мне угрожаешь?"

"Нет, это просто мастер Ли. Я такой же. Я просто хватаю их много по всей улице. Мой младший брат Дуань Ли великолепен, Чжилань Юйшу, красивые пейзажи, и он постоянно находится в списке Двенадцати красавиц самосовершенствования. У меня бесчисленное множество поклонников, и многие люди уже давно думали об этом, чтобы увидеть его. Неужели мастер Ли действительно хочет отказаться от потрясающей красоты ради обычного меня?"

Младший брат, мне очень жаль.

Он тоже не хочет его продавать.

Когда Ли Е услышал слова Фан Чаочжоу, уголки его губ приподнялись, и его рука снова ущипнула Фан Чаочжоу за подбородок.

“Но я не могу поймать твоего младшего брата, я могу поймать только тебя. Кроме того, я видел слишком много красавиц. Я не пробовал обычную. Почему бы тебе не попробовать сначала? Его голос был низким, и в нем чувствовалась двусмысленность.

“Значит, мастер Ли женится на мне?”

Слова Фан Чаочжоу заставили Ли Е нахмуриться: “Супружеская пара?”

Первоначально Фан Чаочжоу сказал небрежно. Увидев реакцию другой стороны, он немедленно воспользовался этой возможностью: “Да, супружеская пара, я не хочу прятаться и быть с вами вот так. Если вы со мной, вы должны рассказать всему миру и взять на себя инициативу поехать в Тяньшуйцзун, чтобы сделать предложение моему хозяину и умоляй меня жениться... Жениться на тебе.”

Под внезапным и холодным взглядом Ли Е он сознательно изменил свои слова: “Тогда я буду красивым и красивым, и я женюсь на тебе до самых врат темной души и стану женой твоего хозяина. Кроме того, я очень традиционный человек. Сначала ты должен быть парой с меня, прежде чем вы сможете стать мужем и женой. В противном случае я выложу это тебе.”

Как он и сказал, его чуть не стошнило, и Ли Е немедленно убрался с дороги.

У Ли Е проблемы с чистотой.

Когда он услышал слова Фан Чаочжоу, он явно был немного недоволен: “Ты хочешь, чтобы я отвечал за тебя?”

“Конечно, иначе ты хочешь заниматься проституцией просто так? Фан Чаочжоу намеренно устал на Ли Е: “Белая проститутка, гнилая ястребиха!”

Ли Е.....

Он несколько раз взглянул на Фан Чаочжоу, но в конце концов ничего не сказал, повернулся и ушел.

Увидев, что Ли Е ушел, Фан Чаочжоу вздохнул с облегчением, откинулся на спину и лег на мягкую кровать Ли Е. Я должен сказать, что Ли Е предпочитает кровати так же, как и он сам.

Теперь, когда ты не можешь убежать, ты не можешь убежать. давай подождем, пока твои силы восстановятся.

Думая об этом, Фан Чаочжоу с силой вжался в одеяло.

Немного холодно, но под одеялом все еще тепло.

Слова могут заставить Ли Е уйти один раз, но они не могут заставить Ли Е уйти во второй раз.

Фан Чаочжоу сидел на коленях Ли Е, как мертвое сердце, принимая то, что он называл кормлением. Хотя Ли Е кормил крылышки фруктами, которые ему нравились, Ли Е кормил их слишком медленно. Он выглядел встревоженным и хотел съесть их сам.

“Ну, а я могу съесть это сам?” Фан Чаочжоу не мог не сказать, глядя на крылышко плода, все еще находящееся в руке Ли Е.

Ли Е взглянул на него: “Ни за что.”

Наконец, когда Ли Е закончил кормить крылышки фруктами, он снова начал кормить печенье. Эта выпечка - не обычная выпечка. Все они обладают эффектом повышения качества. Они очень хорошо продаются. Они сделаны в форме зодиака. Самое главное - это вкус.

Фан Чаочжоу не хотел принимать это, но после того, как ему скормили два куса подряд, он мгновенно пошел на компромисс, и еще до того, как Ли Е положил печенье на губы, он открыл рот и начал ждать.

Ли Е посмотрел на широко открытый рот Фан Чаочжоу и не смог удержаться от паузы. Он мог видеть горло этого парня.

Ли Е нравятся слабые красавицы, то есть такие красавицы, которые слабы, как ветер, и хотят плакать или смотреть на них, когда над ними издеваются, а не такие грубые нервы.

Его рука, державшая печенье, остановилась. Фан Чаочжоу долго ждал, прежде чем дожидаться, поэтому он взял инициативу на себя, шагнул вперед и взял печенье из рук Ли Е одним укусом, а затем прикончил его в несколько щелчков.

Поев, он тоже протянул руку и налил себе чашку духовного чая.

Ли Е вздохнул и мог только утешать себя в своем сердце. По крайней мере, Фан Чаочжоу все еще выглядел в соответствии со своей внешностью, но его темперамент был немного слишком живым.

После того, как Фан Чаочжоу допил чай, увидев, что Ли Е смотрит на него с непонятным выражением лица, он протянул руку и подтолкнул собеседника, настаивая: “Я все еще хочу есть.”

Ли Е молча принес Фан Чаочжоу целую тарелку печенья, а затем наблюдал, как Фан Чаочжоу съел всю тарелку, разделив ее на две части, и даже допил свой духовный чай. После еды живот Фан Чаочжоу выпятился.

“Ты наелся?” Тон Ли Е довольно мягкий.

Фан Чаочжоу начисто вытер руки носовым платком Ли Е. Теперь его база культивирования полностью ограничена, как у смертного: “Хм.”

Ли Е протянул руку и положил ее на живот Фан Чаочжоу: “Если бы я не прикоснулся к тебе, я бы подумал, что ты уже беременный.” Он высмеял Фан Чаочжоу за то, что тот слишком много ел.

Фан Чаочжоу, естественно, понял, но у него была очень толстая кожа, и он спросил Ли Е, где он купил выпечку.

Прежде чем Ли Е успел ответить, кто-то ворвался первым. Мужчина бросился к ним и с первого взгляда увидел руку Ли Е на животе Фан Чаочжоу. Он был потрясен: “Беременный так скоро?!”

Фан Чаочжоу.....

Ли Е.....

Ли Е спокойно убрал руку и посмотрел на Ли Чжу, который вмешался: “Тебе лучше иметь вескую причину, иначе я позволю старейшине Цзо снова дать тебе пощечину.”

Ли Чжу фыркнул: “Конечно, папа, ты флиртуешь здесь со своей мачехой, и ты даже не знаешь, что звонят люди из секты Тяньшуй!” Говоря об этом, он холодно взглянул на живот Чаочжоу: “Все в порядке, поторопись и заведи этого дешевого брата обратно. Врата Темной Души принадлежат мне!”

Ли Е не потрудился обратить внимание на умственно отсталую речь Ли Чжу. Он отвел Фан Чаочжоу в сторону и сказал Ли Чжу: “Ты пойдешь со мной.”

Ноги Ли Чжу не двигались: “Отец, я помогу тебе присматривать за королевой-матерью, чтобы ты не подрался с людьми секты Тяньшуй, что, если королева-мать сбежит со своим братом?”

Как только он заговорил, Ли Е схватил его за воротник и силой вытащил наружу: “Я покажу тебе, боюсь, в будущем я не буду знать, твой ли он младший брат или мой внук.”

Дверь с грохотом закрылась.

Фан Чаочжоу посмотрел на вновь закрытую дверь и захотел закрыть свой живот. Хотя он и не знал, кто придет его спасать, другим все равно было нехорошо видеть его выпирающий живот.

Но он не мог избавиться от этого, он действительно много ел.

Фан Чаочжоу мог только вставать и ходить взад и вперед по комнате, пытаясь добиться эффекта переваривания пищи. Пока он шел, он прислушивался к движению снаружи. Место, в котором он находился, казалось, находилось за Вратами Темной Души. Он вообще не слышал движения перед собой. Снаружи не было ни звука, как будто там никого не было.

Ли Е установил границы для этой комнаты. теперь он не может убежать, поэтому ему остается только надеяться, что кто-нибудь сможет его найти.

Прождав около получаса, Фан Чаочжоу устал от ходьбы. Когда он сидел на стуле и бил ногами, очарование комнаты было разрушено. Как только он поднял глаза, он увидел—

Сюэ Даньжуна.

Большая часть снежной одежды Сюэ Даньжуна была окровавлена, и даже его лицо было в пятнах крови. Это должна была быть ужасающая сцена, но он только заставил людей почувствовать, что монстр был прекрасен, как кусок чистой белой бумаги для рисования, испачканный красным, никто не критиковал его за то, что он испачкался, только для того, чтобы находить его все более и более привлекательным.

Когда он увидел Фан Чаочжоу, в его безразличных фиолетовых глазах была очевидная радость, а затем он шагнул к Фан Чаочжоу, схватил Фан Чаочжоу за руку и вывел человека наружу.

Фан Чаочжоу тоже был очень рад видеть Сюэ Даньжуна: "Младший брат, ты ранен? Мастер помог тебе вылечить его? Знал ли мастер... "Что я невиновен".

На середине его слов его внезапно подтолкнули к двери.

Слегка холодные губы Сюэ Даньжуна наклонились к нему.

Фан Чаочжоу был застигнут врасплох поцелуем, и его мозг снова отключился. В последний раз, когда он видел лицо друг друга так близко, он все еще был в Чжичунчжоу, тусклом пещерном особняке.

На этот раз было середь бела дня, и солнце ярко светило за дверью, окропляя Сюэ Даня золотом.

Внезапно Сюэ Даньжун отпустил губы Фан Чаочжоу, и настроение в этих прекрасных гиацинтовых глазах внезапно изменилось: "Уши, кто их укусил?"

Голос одновременно злой и обиженный.

<http://bllate.org/book/15899/1419743>